

1 MAR 1983

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

люди искусства

ЗА ПОЧЕТНЫМИ званием народного артиста РСФСР, лауреата премии Ленинского комсомола, которыми удостоен Иосиф Кобзон, стоят прежде всего огромный труд и творческая совесть.

...Вторая половина пятидесятых годов. Украина. В Днепропетровске девятнадцатилетний парень оканчивает горный техникум и уходит в армию. На втором году службы батарейный запевала переведен в военный ансамбль песни и пляски, а в 1958 году солдат становится студентом Института имени Гнесиных. Обычное начало множества творческих биографий — спокойное, ровное, пока не предвещающее громкой судьбы.

А в столице тогда только что отшумел Всемирный фестиваль молодежи. Пока не пришло время кассет, долгоиграющих «гигантов» и телебенефисов. Из раскрытых окон Москвы несутся пластиночные голоса «в 78 оборотов» популярных в то время певцов: Утесова, Шульженко, Руслановой, Бернеса, Виноградова. «Да, Мари всегда мила...» — поет Гелена Великанова, «Мы с тобой два берега...» — продолжает Майя Кристалинская, «Хороши весной в саду цветочки...» — утверждает Георгий Абрамов; поют дуэтом Лядова и Пантелеева, Бунчиков и Нечаев. В нашу жизнь буквально врывается песенный шквал любовной лирики, выплескивая в старые, еще «засараенные» дворы скромные танцевальные ритмы.

Появляется новая пластинка «А у нас во дворе», и повсюду запели: «Я гляжу ей вслед — ничего в ней нет...» Начинающий певец Иосиф Кобзон душевно рассказал трогательную историю стихами Льва Ошанина на музыку Аркадия Островского. Работая с композиторами в авторских концертах, вокалист — второкурсник Гнесинского института выходит на профессиональную сцену. Так вместе с новыми названиями песен на московских афишах все чаще стало появляться новое имя, и записанная тогда же на пластинку «Песня остается с человеком» Островского явилась неким «оракулом» в судьбе Кобзона — песня стала делом всей его жизни.

Восемьдесят второй год. Из интервью с поэтом Львом Ошаниным: «Глубокая человечность, профессиональная взвешанность свойственны, на мой взгляд, Иосифу Кобзону... Не растеряв и сегодня тот жизнеутверждающий эмоциональный заряд, что пленил когда-то зрителей в начинающем артисте, Кобзон с годами вырос в зрелого мастера, чье творчество отмечено и умом, и большой музыкальной культурой, и сердечной искренностью. Радует его постолянный, неумный труд, упорный поиск нового. Кобзона по праву можно назвать певцом высоких гражданских мыслей и чувств».

В один из осенних вечеров в числе других гостей мне довелось побывать в доме Шульженко. Клавдия Ивановна рассказывала о своих делах и планах. Мы слушали новую пластинку с ее записями. А потом она очень живо и ярко вспоминала о только что прошедшем в Театре эстрады творческом вечере Иосифа Кобзона: «Вы представляете, он спел тогда свыше сорока песен! Я считаю, что это певец номер один из всей мужской гвардии на эстраде. Он все время меняется и с годами поет все лучше — сердечнее, проникновеннее. Все его песни по-

Доверие в тысячу сердце

Елизавета ОГОЊКОВА

сят мужественный характер...» И Клавдия Ивановна достала из шкафа пластинку — новый «гигант» с названием: «Танго, танго, танго». Внизу на конверте была надпись: «Маршалу песни с благодарностью за школу. Иосиф Кобзон».

В тот день, когда мы договорились с Иосифом Давыдовичем о встрече, артисту предстояло выступить в нескольких концертах на ответственных сценах столицы, но он не ссылаясь на занятость, не сетовал на усталость, не смотрел на часы и очень много рассказывал.

— Так же, как актер все время ищет новые роли, певец ищет новые песни, и скорее всего, образы, — говорил Иосиф Кобзон. — Если нести все время только одну тему, можно зациклиться в тупик. Меня многие мои коллеги жалуют, говорят, что я много работаю. Но мне вообще не понятно, как актеру можно жить понятиями «много, мало»? Есть работа любимая, отдача по необходимости, по требованию, по велению призвания, если хотите. Нужен поиск, эксперимент над своим, я бы сказал, кпд и порой даже риск. Именно поэтому я пробовал работать над старинными романсами, записал танго и марши, сейчас думаю о крупной форме. Иосиф Кобзон дал жизнь

многим замечательным песням, ставшим трудовой летописью страны. «Кобзон дорог нам своей ярой приверженностью к советской песне. Он знает ее досконально, и эта энциклопедичность не может не захватывать, — говорит поэт Евгений Долматовский. — Я мог бы назвать без всякой репетиции, зараннее не предупрежденный о программе, выходил на сцену и целое отделение пел по случаю чьего-нибудь творческого вечера... Это мог быть Матусовский, Долматовский, Ошанин или Дементьев...»

Об этом говорит сам певец:

— Одно время у нас даже было такое понятие, как «поэт-песенник». На нотах так и писали: музыка такого-то, слова такого-то. Заметьте — слова! А разве можно назвать «песенниками» таких больших поэтов, как Расул Гамзатов, Роберт Рождественский, Андрей Вознесенский? На большие стихи рождается и большая музыка...

Я напому хотя бы несколько песен из спетых И. Кобзоном: «Баллада о знамени», «Баллада о бесмертии», «За того парня», «Не расстаюсь с комсомолом», «ЛЭП-500», «Мой друг работает на Зее» — Фельц-

ман, Фрадкин, Пахмутова. Большим откровением стала работа Кобзона в кино. У каждого актера есть свой «звездный час». Для певца им стал фильм «Семнадцать мгновений весны». Певец, музыка и мысль настолько слились воедино, что другое уже невозможно себе и представить. Здесь все органично — поистине талантливое соединение мужественного, проникновенного голоса Кобзона, великолепной музыки Таривердиева и блестящей игры Тихонова. И сколько бы мы ни смотрели этот фильм, сколько бы ни слушали замечательные песни — это всегда волнует заново. Что-то изнутри поднимает, когда слушаешь песню из фильма «Возрождение». Недавно голос Кобзона прозвучал в нескольких новых фильмах. Закадровые песни Кобзона стали своеобразными позывными мужества.

Во все времена на любимых актеров «ходили», ходят и сегодня. У Иосифа Кобзона есть свой зритель. Его слушали тысячи людей разных возрастов и профессий в нашей стране и за рубежом. И где бы ни выступал артист — на столичной сцене или в клубе таежного поселка — с первых же минут его пребывания на сцене между ним и залом устанавливается то глубокое взаимопонимание, которое называют коротким словом «успех».

Творческая биография Кобзона продиктована в первую очередь личностью певца и его темой, исключаяющей какую бы то ни было шлягерность исполнительского стиля. Нетрудно заметить, во сколько душевных «вольт» обходится «дуга» его психологического напряжения, когда за внешней сценической сдержанностью, за кажущейся ровностью эмоций стоят воспетые певцом разные человеческие судьбы.

— Я очень много езжу по стране, — рассказывает певец. — Есть даже любимые места: Курганская, Полтавская, Пензенская области. Каждый год бываю на БАМе. Я воочию вижу, как духовно вырос рабочий человек. Сейчас на стройках работают отличные ребята, которые прекрасно ориентируются в вопросах искусства. Молодежь приезжает из больших городов с книгами и с гитарами. И именно поэтому так не безразлично, что привозят в таежные клубы из столицы. Магистральные спросы за последние годы сильно выросли, и зачастую «сброшенные» с вертолета (а иначе, бывает, и не попадут!) «баяны с певичей» испытывают неловкость за свою качественную несостоятельность. Я уверен, что изменить, убедить, наконец, просто победить в чем-то можно только личным примером, собственной позицией.

Обаяние, исполнительская культура, тщательно отобранный репертуар и вокальное мастерство — это все из области профессиональных черт певца, но есть еще и черты характера — откровенная доброта, честность и непосредственность, открытость в соприкосновении с людьми. Все это слагаемые непреходящей известности Иосифа Кобзона — артиста, человека, коммуниста.

● Народный артист РСФСР И. Кобзон.

Фото Б. Вдовенко.